

На правах рукописи

ДЖАМАЛАДИНОВА ЗАИРА АЛИЕВНА

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕКЕГИНСКОГО ДИАЛЕКТА
ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА**

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук профессор
Сулейманов Алибек Алибекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Загиров Велибек Мирзабекович
(Дагестанский государственный педагогический университет)

доктор филологических наук
Темирбулатова Сапиятханум
Муртузалиевна
(Институт ЯЛИ им. Г Цадасы ДНЦ РАН)

Ведущая организация – Дагестанский государственный университет

Защита состоится «*16*» октября 2008 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул М Ярагского, 57, ауд 140 (4 этаж)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета

Автореферат диссертации разослан и размещен на сайте ДГПУ (www.dgpu.ru) «*16*» сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Э.Н Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект исследования – мекегинский диалект даргинского языка

Предмет исследования – фонетические и морфологические особенности мекегинского диалекта даргинского языка, о котором в специальной литературе имеются скудные сведения.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, в первую очередь, необходимостью детального изучения фонетических и морфологических особенностей мекегинского диалекта даргинского языка и определения его места в системе диалектов даргинского языка.

В последние десятилетия многочисленные говоры и диалекты даргинского языка подвергаются заметным изменениям, чему способствует усиливающееся влияние литературного даргинского и русского языков через телевидение и другие средства массовой информации, а также через общеобразовательные учреждения. Немаловажное значение имеет и массовая миграция населения из сел в города. Исследование диалектов и говоров существенно и для изучения истории языка, народа, его этногенеза, материальной и духовной культуры.

Актуальность данной работы заключается также в том, что имеющиеся сведения о мекегинском диалекте фрагментарны и разноречивы. С каждым годом возрастает потребность иметь адекватное всестороннее освещение мекегинского диалекта, занимающего далеко не последнее место в диалектной системе даргинского языка по причине высокой степени частотности его употребления.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является синхронное описание фонетической системы и морфологической структуры мекегинского диалекта в сравнении с литературным даргинским языком и другими его диалектами. Опираясь на эти сравнения, предстоит установить статус рассматриваемой языковой единицы. На основе анализа фонетических и морфологических явлений мекегинского диалекта делается попытка осветить отдельные вопросы даргинского языка, не получившие однозначного решения в научной литературе.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения конкретных задач:

- 1 систематизировать и обобщить результаты имеющихся исследований, непосредственно связанных с описываемым диалектом;
- 2 исследовать всесторонне фонетику мекегинского диалекта;
3. изучить морфологический строй исследуемого диалекта, выявить его специфику на фоне других диалектов и даргинского литературного языка;

4 описать общие и специфические для мекегинского диалекта особенности в области фонетики и морфологии, привести их детальный анализ

Научная новизна исследования. В данной квалификационной работе проведен анализ языковых явлений мекегинского диалекта на фонетическом и морфологическом уровнях, в научный оборот вводится материал мекегинского диалекта, который имеет существенное значение для выяснения истории даргинского языка и его диалектов

В работе впервые даются системное описание и квалификация мекегинской речи, описываются типичные для диалекта звуковые процессы, анализируется ударение, выявлен лабиализованный согласный *къв*, ранее не описываемый в трудах по мекегинскому диалекту, дается описание категории грамматического класса, принципа классификации имен существительных по грамматическим классам, собирательных существительных и их отношения к категории числа, аблаутно-суффиксального и префиксально-суффиксального способов образования множественного числа, категории падежа, системы глагольного словоизменения и системы нефинитных форм глагола в рамках мекегинского диалекта

Теоретическая значимость работы Исследование мекегинской фонетики и морфологии на лексико-семантическом и лексикотематическом уровнях имеет первостепенное значение для разработки вопросов описательной, сравнительной и сравнительно – исторической лексикологии и морфологии даргинского языка. Оно проливает свет на ряд невыясненных вопросов лексико-семантической и исторической структуры терминологии мекегинского диалекта и выявляет историю развития его многих структурных закономерностей

Теоретическая значимость данной работы заключается и в том, что в научный оборот вводится новый материал по диалектологии и лексикологии даргинского языка

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и результаты исследования диалектной лексики даргинского языка могут быть использованы при разработке актуальных проблем даргинского языкознания; составлении различного рода лексикографических работ, в частности, создании толковых, двуязычных, исторических, диалектологических и этимологических словарей, а также в практике преподавания даргинского языка в вузе и школах, в спецкурсах и спецсеминарах, при составлении учебников и учебно-методических пособий

Методы и приемы исследования. Поставленные цели и задачи во многом определили выбор методов, приемов и принципов исследования. В диссертации использовались принципы и приемы описательного, структурно-семантического и функционального методов исследования, при по-

мощи которых лингвистическому анализу подвергался фактический материал мекегинского диалекта даргинского языка, извлеченный, прежде всего, из живой разговорной речи, фольклорных и публицистических текстов. В работе при решении ряда проблем использовались также приемы сопоставительного метода. Те или иные особенности мекегинского диалекта нередко квалифицировались путем сопоставления их с особенностями литературного даргинского языка и некоторых его диалектов, что позволило более точно определить как общетеоретические, так и специфические особенности мекегинского диалекта даргинского языка.

Источники исследования – материал, собранный автором в 2004-2007 годах в селениях Мекеги, Зури-Махи, Аялакаб, Кадыркент, в городах Махачкала и Избербаш, заимствованный из опубликованных научных работ, в которых имеются какие-либо сведения о речи мекегинцев, истории Мекеги.

В процессе устного общения с носителями исследуемого диалекта во время специальных поездок в названные населенные пункты осуществлялась запись речи людей разных возрастов и различного уровня образования. Кроме того, использованы материалы предшествующих исследований, данные даргиноведческой и дагестановедческой специальной литературы (Услар П.К., Жирков Л.И., Абдуллаев С.Н., Абдуллаев З.Г., Гаприндашвили Ш.Г., Магометов А.А., Мейланова У.А., Сулейманов А.А., Мусаев М.-С.М., Исаев М.-Ш.А., Гасанова С.М., Темирбулатова С.М. и др.)

На защиту выносятся следующие положения:

1. исследованы особенности звукового состава, фонетических процессов, звуковые соответствия между мекегинским диалектом, даргинским литературным языком и некоторыми другими его диалектами, выявлены закономерности ударения;

2. в консонантной системе диалекта зарегистрировано 13 лабиализованных согласных: заднеязычные гв, кв, кIв, увулярные кьв, хьв, кьв, гьв, хв, ларингальные и фарингальные гIв, гьв, альвеолярные (переднеязычные) чв, чIв, шв;

3. категория грамматического класса в мекегинском диалекте представлена классными показателями: в, р, б, й, д и имеет специфические особенности, обусловленные рядом обстоятельств;

4. в мекегинском диалекте не функционирует способ образования множественного числа при помощи внутренней флексии без одновременного участия соответствующего суффикса;

5. в системе местных падежей специфической особенностью диалекта является отсутствие серий на -хIи, -гIи, -у и наличие серии на -чу;

6. изучение категорий времени, наклонения, лица, вида, переходного

сти и непереходности финитных и нефинитных форм глагола обнаруживает специфику его словоизменительных и словообразовательных средств

Апробация работы. Основные положения и выводы работы доложены на ежегодных (2006-2008) научных конференциях профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного педагогического университета, отражены в семи публикациях. Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры дагестанских языков данного вуза.

Структура диссертации определена поставленными задачами и спецификой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка условных сокращений. Работа изложена на 188 с текста (компьютерный набор)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, определяются цель, задачи, методология исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту; указывается теоретическая и научно-практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе «Фонетические особенности мекегинского диалекта» дается научнолингвистический анализ звукового состава мекегинского диалекта. Определена и подробно описана звуковая система диалекта. Выявлены общие и специфические особенности систем вокализма и консонантизма исследуемого диалекта, которые отмечаются на фоне фонетических особенностей литературного языка и ряда даргинских диалектов. Исследованы свойственные диалекту сочетаемостные и позиционные особенности звуков, а также своеобразие фонетических процессов, происходящих на современном этапе функционирования диалекта при словоизменении и словообразовании. Исследованы также звуковые изменения, имевшие место в историческом развитии диалекта. Все это представляет индивидуальный облик мекегинского диалекта, который подтверждается приводимыми ниже конкретными фактами.

Фонетика мекегинского диалекта по количественному составу и характеру фонем обнаруживает некоторые различия с литературным даргинским языком. В мекегинском диалекте, в отличие от литературного даргинского языка, шесть исконных гласных фонем и тридцать шесть согласных.

Система гласных мекегинского диалекта, как и литературного языка, системно организована и классифицируется по месту и характеру образования. По поднятию соответствующей части языка гласные делятся на два вида: гласные переднего ряда (*и, э, я*) и гласные заднего ряда (*а, у, о*)

По подъему, т. е. по степени приподнятости той или другой части языка, гласные исследуемого диалекта делятся на: гласные верхнего подъема (и, у), гласные среднего подъема (э, о), гласные нижнего подъема (я, а).

В системе гласных мекегинского диалекта нет долгих и фарингализованных гласных, которые наблюдаются в отдельных диалектах даргинского языка [Гаприндашвили 1966: 11, 39–43]. Таким образом, состав и характер гласных мекегинского диалекта совпадают с таковыми литературного языка.

Все гласные мекегинского диалекта функционируют во всех позициях: в начале, середине и конце слова. Однако частотность функционирования отдельных гласных в диалекте отличается от литературного языка. Гласный переднего ряда среднего подъема *е* (э), например, в диалекте функционирует значительно чаще, чем в литературном языке, гласный переднего ряда верхнего подъема *и* – реже, ибо во всех служебных морфемах, как это показано в диссертации, вместо литературного *и* в мекегинском диалекте употребляется *е* (э).

В системе согласных мекегинского диалекта тридцать шесть звуков, которые организованы довольно четко, системно и классифицируются по месту и способу образования.

По месту образования выделяются такие согласные, как: губные (б, п, пI, в, ф, м), зубные (д, т, тI, дз, ц, цI, з, с, л, н), альвеолярные (дж, ч, чI, ж, ш, р), среднеязычные (г, й), заднеязычные (г, к, кI), увулярные (кь, хь, кь, гь, х), фарингальные (гI, хI), ларингальные (ъ, гь).

По способу образования согласные мекегинского диалекта делятся на смычные (б, п, пI, д, т, тI, г, к, кI), щелевые (в, ф, з, с, ж, ш, г, хь, гь, х, хI, гь) и смычно-щелевые или аффрикаты (дз, дж, кь=ггь; хь=кх; ч-тш; чI-тш, чI-тш, кь-кIх).

По уровню шума и степени его интенсивности согласные мекегинского диалекта делятся на сонорные (л, м, н, р, й) и шумные (б, п, пI, в, ф, д, т, тI, дз, ц, цI, з, с, дж, ч, чI, ж, ш, г, г, к, кI, кь, хь, кь, гь, х, гI, хI, гь и гь). По участию голоса при образовании все согласные мекегинского диалекта делятся на звонкие (б, д, г, гI, гь, дз, дж, кь, в, з, ж, г, гь) и глухие (п, т, к, пI, тI, кI, цI, чI, кь, ф, с, ш, х, хI, гь). Кроме того, сонорные н и м характеризуются еще как носовые, а р как дрожащий.

В мекегинском диалекте, как и в литературном языке, отсутствуют геминированные согласные. Отличительной особенностью от ряда даргинских диалектов и родственных дагестанских языков является также наличие в мекегинском диалекте звонких аффрикат дз, дж, представленных и активно функционирующих и в даргинском литературном языке. Но в отличие от литературного даргинского языка, в фонемной системе меке-

гинского диалекта отсутствует и не произносится его представителями палатальный глухой спирант *хь*

В мекегинском диалекте отмечается троичная системность в организации согласных в виде звонкий – глухой – смычно-гортанный (например, *г – к – кʲ*), тогда как в диалектах цудахарского типа отмечается четверичная системность, которая выглядит следующим образом. звонкий – глухой – геминированный – смычно-гортанный (например, *г – к – кк – кʲ*)

Как правило, мекегинскому диалекту свойственно идентичное литературному языку функционирование согласных звуков, которое отмечается в позиции, занимаемой гласными и согласными в структуре слова и слога, а также в сочетаемостных особенностях звуков обоих видов. Но вместе с тем в мекегинском диалекте отмечаются в этом плане и некоторые специфические особенности. Так, в отличие от литературного языка, в мекегинском диалекте не наблюдается функционирования губно-губного лабиализованного *ɸ* перед гласными переднего ряда *и, е* в начале слова. Для мекегинского диалекта характерно функционирование заднеязычного *к* перед гласными переднего ряда *и* и *е*, чего не наблюдается в литературном языке

Как и в литературном языке, в мекегинском диалекте, весьма редко встречается губно-зубной глухой спирант *ɸ*, который отмечается только в одном исконном слове междометного происхождения – *уфэс* «дуть».

Наличие лабиализованных согласных также является одним из отличий мекегинского диалекта от литературного даргинского языка

М-Ш.А Исаев [1996-1997 104] в данном диалекте выделяет семь лабиализованных согласных: *гв, кв, чв, кʲв, кьв, гʲв, шв*, но в целом приводит примеры двенадцати лабиализованных согласных (вместе с *гьв, хв, хьв, гьв, чʲв*) Нами в описываемой речи выявлено 13 лабиализованных согласных, в число которых входит ранее не упомянутый исследователями увулярный лабиализованный звонкий (*кьв*).

Значительные фонетические расхождения между мекегинским диалектом и литературным языком отмечаются в системе фонетических процессов, происходящих на стыке морфем при словоизменении и словообразовании. В мекегинском диалекте наблюдаются одни процессы, а в литературном языке – другие.

Система согласных мекегинского диалекта даргинского языка характеризуется рядом звуковых процессов. К таким, в частности, относятся: *выпадение, наращение, замещение, ассимиляция, диссимиляция и метатеза*

В системе гласных мекегинского диалекта можно наблюдать такие звуковые процессы, как *чередование, выпадение, наращение*.

Специфику функционирования того или иного звука мекегинского диалекта ярче всего демонстрируют те систематические и регулярные **звукосоответствия**, которые отмечаются между мекегинским диалектом и литературным языком в одних и тех же словах или морфемах.

В процессе проведенного исследования выявлены следующие подобные звукосоответствия: мекег. е - лит. и, а (мекег. *унице* и лит. *униц* «быки», мекег. *ихе* и лит. *иха* «туда», и т.д.); мекег. а - лит. и (мекег. *нешичл* и лит. *нешичл* «с матерью» и т.д.); мекег. у - лит. и (мекег. *адачу* и лит. *адачу* «к отцу» и т.д.); мекег. о - лит. у (мекег. *баклибгво* и лит. *баклибгу* «пришли же» и т.д.); мекег. е - лит. я (мекег. *гленцла* и лит. *гленцла* «глухой» и т.д.).

В *системе согласных* отмечены следующие звукосоответствия:

а) мекегинскому глухому заднеязычному **к** в литературном даргинском языке соответствует аффриката **ц** в положении перед гласными переднего ряда **и** и **е**, ср.: мекег. *куде?* и лит. *чина?* «куда», мекег. *уталике* и лит. *уталичи* «на стул» и т.д.;

б) соответствие мекег. **й** литературному **в** в позиции перед гласной **е**, ср.: мекег. *йецлал* и лит. *вецлал* «десять», мекег. *йегл* и лит. *вегл* «хозяин», мекег. *йебклес* и лит. *вебклес* «умирать» и т.д.;

в) соответствие мекегинской звонкой аффрикаты **дж** литературному **рв**, ср. мекег. *саджа* и лит. *сарра* «мы есть» или «я есть» (ж.р.), мекег. *ледже* и лит. *лерри* «мы были, она была» и т.д.;

г) соответствие лабиализованных согласных мекегинского диалекта нелабиализованным литературного даргинского языка, ср.: мекег. *гьаргво* и лит. *гьарга* «веранда», мекег. *гьявразс* и лит. *гьяразс* «разрезать», мекег. *белкъахъво* и лит. *белкъахъи* «накормив», мекег. *хъая* и лит. *хъя* «клятва», мекег. *гьярукъво* и лит. *арякъи* «уйдя», мекег. *бигъая* и лит. *бигъи* «украва», мекег. *хъая* и лит. *хъя* «собака», мекег. *кълел* и лит. *кълел* «два», мекег. *далкво* и лит. *далки* «стерев», мекег. *бигъво* и лит. *бигъи* «связав», мекег. *швел* и лит. *шел* «пять», мекег. *блчво* и лит. *блчи* «разбив», мекег. *белчъво* лит. *белчъи* «прочитав», мекег. *къялкъи* и лит. *къялкъя* «коса», мекег. *къвар* и лит. *къай* «ряд» и т.д.;

Ударение в мекегинском диалекте выражено яснее, чем в других диалектах акушино-урахинской группы, но не имеет ни словообразовательных, ни словоизменительных функций, почти всегда находится на втором слоге от начала слова: *рурси* «девочка, дочь», *багъур* «узнал», *варгъи* «бурка».

Мекегинскому диалекту характерны специфические особенности систем вокализма и консонантизма и своеобразие звуковых процессов

Во второй главе «Морфологические особенности мекегинского диалекта» рассматривается морфологическая структура мекегинского

диалекта даргинского языка

Мекегинский диалект имеет целый ряд специфических морфологических особенностей, которые наиболее ярко и четко проявляются в системе словоизменительных категорий именных частей речи и глагола. К словоизменительным категориям в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, относятся категории грамматического класса, числа, падежа, наклонения, времени, лица, вида и переходности.

Категория грамматического класса. Категория грамматического класса в мекегинском диалекте, кроме общих с литературным языком и другими диалектными единицами морфологических свойств, имеет специфические особенности, обусловленные рядом обстоятельств.

В мекегинском диалекте пять классных показателей: *в, р, б, й, д*. Формант *-й-*, выявляющийся в словах, согласующихся с именами I класса (наряду с показателем *-в-*). *амарсар адам кайиб* «мужчина сел», *дөрхле кайкиб* «мальчик упал», отличается от *в-* позицией в середине слова. Как показали наши наблюдения, учитывая критерии выделения грамматических классов, которые предлагает М.-С.М. Мусаев, в сфере единственного числа выделяется три класса, а в сфере множественного числа и собирательных существительных – два класса.

Следует обратить внимание на тот факт, что сравнительно-исторический анализ многих иберийско-кавказских языков свидетельствует о том, что в них отмечается тенденция к сокращению количества ныне действующих грамматических классов. Но в мекегинском диалекте такая тенденция пока не наблюдается.

Категория числа имени существительного. Данная категория в мекегинском диалекте имеет много общего и сходного с литературным языком и другими диалектными единицами даргинского языка.

Характерной отличительной особенностью категории числа в мекегинском диалекте является то, что в формах множественного числа диалекта широко и повсеместно функционирует гласный *-е*, соответствующий литературному *-и*. В одних случаях это суффикс множественного числа (ср.: *уни* «бык» - *унице* «быки»), а в других – исходный гласный всех суффиксов множественного числа, ср.: лит. *адамти* и мекег. *адамте* «люди», лит. *кьапйне* и мекег. *кьапйне*; лит. *сагати* и мекег. *сагате* «новые» и т.д.

Противопоставленные формы единственного и множественного числа, хотя в разной степени, встречаются в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, в системе почти всех знаменательных частей речи. Они образуются разными способами: *суффиксальным, префиксальным, аблаутным (внутренней флексией), префиксально-суффиксальным, аблаутно-суффиксальным*

Наше исследование показало, что в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, из отмеченных способов наиболее продуктивными оказались суффиксальный и аблаутно-суффиксальный.

Процесс внутренней флексии в литературном даргинском языке сводится к замене гласных *е, и, а, я* гласным *у*, а в мекегинском диалекте - *е, и, а, я, о* гласным *у* в форме множественного числа. В мекегинском диалекте нет существительных, образующих множественное число лишь при помощи внутренней флексии, вместо этого происходит образование множественного числа *аблаутно-суффиксальным* способом, ср · мекег.: *хъубеиш* – *хъубуиш+уне* «родня по супруге», *хвая* – *ху+ре* «собаки» и т.д.

В мекегинском диалекте отмечается 16 суффиксов множественного числа. Из них семь (*-бе, -те, -ме, -не, -ре, -е, -хъале*) являются простыми, девять – сложными (*-уне, -ане, -умбе, -убе, -рбе, -урбе, -луме, -рте, -урте*). Наиболее продуктивными суффиксами в мекегинском диалекте являются *-не, -бе, -те, -ме, -ре*, которые считаются наиболее продуктивными и в литературном языке, и в других диалектах

В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, префиксально-суффиксальный способ образования существительных во множественном числе играет меньшую роль по сравнению с *суффиксальным* и заключается в одновременном присоединении к производящей основе и суффикса и префикса. Обычно с помощью данного способа образуется форма множественного числа у существительных, в свое время образованных от глаголов, прилагательных и наречий, изменяющихся по классам, ср : *вяхI* – *дяхIане* «лица», *барг* – *даргане* «внутренности», *барсдеш* – *дарсдешуне* «изменения», *байехъала* – *дайехълуме* «половины», *беркесил* – *деркесте* «еда» (мн.ч.), *бицесил* – *дицесте* «продажные вещи» и т.д.

Кроме имени существительного, в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, по числам изменяются и другие именные части речи: *прилагательные, числительные и местоимения*.

При образовании множественного числа в мекегинском диалекте к основе прилагательного прибавляются следующие суффиксы *-бе, -те, -ибте*. Прилагательные мекегинского диалекта с суффиксом *-ла* не изменяются по числам, за исключением случаев, когда они употреблены с причастными формами *-ибил, -анил* для усиления значения, суффикс *-си* литературного языка в основном соответствует мекегинским суффиксам: *-ил, -а, -л, -й, -на*. Оформленные прилагательные мекегинского диалекта с суффиксами *-а, -къя, -лан* (как и в литературном языке), выступая в роли именной части составного сказуемого, изменяются по числам.

В мекегинском диалекте изменяются по числам *порядковые числительные*. Они образуются при помощи двух параллельно функционирую-

щих причастных форм *эсил* и *ибил* Кратные, распределительные и собирательные числительные, как и количественные, по числам не изменяются

Как и в литературном даргинском языке, в мекегинском диалекте, многие местоименные слова имеют форму единственного и множественного числа. В отличие от существительных и прилагательных, личные местоимения I и II лица и указательные местоимения имеют специфические суффиксы множественного числа. Это суффиксы *-ша* и *-ди*

Противопоставленные формы единственного и множественного числа в мекегинском диалекте имеют, за исключением единичных случаев, и местоимения, у которых формы множественного числа образуются при помощи.

а) классно-числовых показателей (*сари* «сама» - *саби* «сами»), *левил-ра* (1 кл.) «весь» - *лебил-ра* (1 кл. мн ч) «все» и т д);

б) суффиксов (*иш* «это» - *ишди* «эти», *че* «кто?» - *чехъале* «кто» (мн ч), *сегъуна?* «какой?» - *сегъунте* «какие?» и т д.

Вопросительное местоимение *че?* «кто?» имеет форму множественного числа, образовавшегося с помощью суффикса *-хъале*: *чехъале* «кто» (мн ч.), возвратные местоимения *сай* «он, сам», *сари* «она, сама», имеют форму множественного числа *саби* «они, сами», а *саби* «оно, само» (III кл) - *сари* «они, сами»

Как известно, категория падежа в даргинском литературном языке и в диалектах является одной из основных словоизменительных категорий, которой охвачены все именные части речи, а также в той или иной мере наречия, послелоги и деепричастия места, которые склоняются по местным падежам. По всем падежам склоняется и масдар

Проблемы падежного состава и системы склонения даргинского языка привлекали почти всех исследователей даргинского языка [Услар 1892: 15-38; Жирков 1926: 47-60, Абдуллаев С. 1954: 102-126; Гаприндашвили 1956. 479-512; Магометов 1963: 93-123, Абдуллаев З 1961, Мусаев 1954, Темирбулатова 2002. 86-103 и др.].

Категория падежа широко представлена и в мекегинском диалекте, в котором, наряду с общими для диалекта и литературного языка явлениями, имеется ряд специфических и своеобразных особенностей в падежном составе и в системе склонения

Прежде всего, следует отметить, что составы падежей и серий локативов мекегинского диалекта и литературного языка совпадают неполностью. В мекегинском диалекте отсутствуют некоторые серии местных падежей. Как показывает наш материал, в мекегинском диалекте не функционируют серии на *-хли*, *-гли*, *-у*. Функции серии на *-хли*, со значением направления действия в полое помещение, выполняет серия на *-зи*

(лит) / *-зе* (мекег.) со значением направления действия в плотную массу, т.е. серия со значением **интер-**.

Вместе с тем в литературном языке не представлена функционирующая в мекегинском диалекте серия на *-чу* со значением направления действия к «около чего-то», т.е. серия **конт-**. Ее функцию в литературном языке выполняет серия на *-чи* со значением **супер-**, т.е. направление действия на поверхность предмета, и серия на *г/и*, выражающая предмет, к которому направлено действие

Привлеченный материал некоторых диалектов даргинского языка показывает, что в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, не отмечаются серии аблатива, указывающие на направление удаления вверх, вниз, сюда или туда, которые отмечаются в других диалектах

Говоря о системе склонения в мекегинском диалекте, необходимо остановиться на следующих особенностях парадигмы его склонения, которые не наблюдаются в литературном языке. Прежде всего, речь идет о специфике производящей основы падежных словоформ мекегинского диалекта. Производящей основой для словоформ родительного падежа множественного числа, в отличие от литературного языка, в мекегинском диалекте служит форма номинатива, т.е. именительного падежа, в остальных случаях, как и в литературном языке, производящей основой выступает особая форма на *-а*, отличная от формы именительного падежа.

В мекегинском диалекте тип склонения в единственном числе определяется по окончанию эргативного падежа и по виду производящей основы.

1-е склонение: имена существительные, у которых производящей основой косвенных падежей является форма номинатива и эргатив оканчивается на *-ни* (ср.: ном. *удзи* «брат», эрг. *удзи-ни* «братом», ген. *удзи-ла* «брата», дат. *удзи-с* «брату» и т.д.), а также существительные на *й* (Батирай, Аткай...);

2-е склонение: имена существительные, у которых производящей основой косвенных падежей является основа на *-й* и эргатив оканчивается на *-ни* (ср.: ком. *дарман* «лекарство», эрг. *дармай-ни* «лекарством», дат. *дармай-с* «лекарству», лат. *дармай-ке* «на лекарство» и т.д.),

3-е склонение. имена существительные, у которых производящей основой косвенных падежей является эргатив, оканчивающийся на *-ли* (ср.: ном. *уңц* «бык», эрг. *уңцли*, дат. *уңцли-с* «быку», ком. *уңцли-чал* «с быком», лат. *уңцли-ке* «на быка» и т.д.),

4-е склонение: имена существительные, у которых во множественном числе эргатив оканчивается на *-ани* (ср.: ном. *уңце* «быки», эрг. *уңцани* «быками», ген. *уңцела* «быков») и т.д.)

В мекегинском диалекте так же, как и в литературном даргинском

языке, *прилагательные* в сочетании с определяемыми именами (в атрибутивной функции) не склоняются. Склонение прилагательных почти не отличается от склонения существительных.

Прилагательные не подвергаются внутренней флексии ни при образовании падежей, ни при образовании множественного числа, и те фонетические изменения, которые имеют место в существительном на *-л*, здесь не происходят, прилагательные на *-л* в эргативе и родительном падеже сохраняют свою полную форму. *хволалли, хволалла, иштлалли, иштлалла*, и др

В мекегинском диалекте склонение прилагательных в единственном числе определяется по окончанию эргативного падежа и по виду производящей основы. В системе прилагательных три типа склонения:

Числительные в мекегинском диалекте в атрибутивной функции так же, как и в литературном языке, не располагают какой-либо грамматической категорией, в том числе и категорией падежа. При изменении определяемого имени атрибутивное числительное остается неизменным. Склонению подвергаются количественные, порядковые, собирательные числительные только в субстантивированной функции

В отличие от существительных и прилагательных, *местоимения* имеют ряд особенностей при склонении. В первую очередь следует отметить, что при склонении отдельных местоимений обнаруживается появление новых основ, так, при склонении личных местоимений *ну, хлу* и возвратных *сай, саби* в косвенных падежах появляются другие основы: *на-*, *ди-*, *хле-*, *сун-*, *чу-*. В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, у многих неопределенных местоимений склоняется только первая часть, заключающая в себе значение неопределенности, присоединяется к падежным формам. В литературном языке местоимение 1-го лица единственного числа образует группу падежных форм, в отличие от существительных и прилагательных, от формы дательного падежа, а в мекегинском диалекте от основы *-ди* родительного падежа

В мекегинском диалекте местоимение *ну* «я» имеет специфическую форму дательного падежа *наб*, которая в дальнейшем не играет никакой роли в образовании форм косвенных падежей. В литературном языке форма родительного падежа также является единственной с такой основой. В отличие от *наб* (местоимение *ну*), *хле* (местоимение *хлу*) служит основой для остальных падежей. Местоимения *нуша* и *хлуша* образуют косвенные падежи от основы номинатива. Что касается местоимений *сай, саби*, то их форма дательного падежа соответствует форме дательного падежа существительных и прилагательных, соблюдающих общую схему образования падежей от формы эргатива, но сама форма эргатива отличается от формы именительного падежа, т.е. имеет совершенно другую основу.

Важным морфологическим признаком наречий русского языка является неизменяемость. Но эта особенность не может служить квалификационным критерием наречий даргинского языка, так как часть из них имеет словоизменительный характер

Отдельные неизменяемые наречия даргинского языка и диалектов характеризуются такой существенной особенностью, как совпадение форм неизменяемых наречий с формами непроемных наречий. Эти непроемные неизменяемые наречия по своему морфологическому составу состоят из одного корня, в котором в синхронном плане не выделяются какие-либо служебные, словообразовательные или словоизменительные аффиксы. Таковыми, то есть неизменяемыми наречиями литературного даргинского языка и мекегинского диалекта, являются следующие наречия:

Литер.		Мекег.
<i>глур</i>	«потом»	<i>глур</i>
<i>мурт</i>	«когда»	<i>мурт</i>
<i>дузI</i>	«в неопределенном направлении»	<i>дузIехъеле</i>
<i>дура</i>	«вне помещения»	<i>дура</i>

Определенную группу составляют и такие наречия, которые имеют характер словоизменения. Как правило, изменяемые наречия даргинского языка изменяются по классам, числам и падежам. Пространственные наречия принимают формы некоторых местных падежей. Например, в мекегинском диалекте:

Направ.	<i>ише</i> «сюда»	<i>ите</i> «туда»
Локат.	<i>ишеб</i> «здесь»	<i>итеб</i> «там»
Отправ.	<i>ишебяхI</i> «в эту сторону»	<i>итебяхI</i> «в ту сторону»
Исход	<i>ишебад</i> , <i>ишад</i> «отсюда»	<i>итебад</i> , <i>итад</i> «оттуда»

Пространственные наречия с суффиксом -а в специальной литературе названы «адитивными наречиями», они служат деривационной базой для образования новых пространственных наречий локативной семантики. В мекегинском диалекте суффиксу -а соответствует суффикс -е (*иша* – *ише*, *ита* – *ите*, *иш* – *ише*, *икIа* – *икIе*, *иха* – *ихе*), и, как и в литературном даргинском языке, наречия локативной, аблативной и дестинативной семантики в мекегинском диалекте образуются присоединением к формам наречий адитивной семантики варьирующих классных показателей. ср. литер. *иша* – *иша-в(р,б)* – *ишав(р,б)ад* – *ишав(р,б)яхI* и мекег. *ише* – *ише-в(р,б)* – *ишев(р,б)ад* – *ишев(р,б)яхI* «сюда; здесь, у говорящего, отсюда, от говорящего, сюда, в эту сторону».

Аналогично образуют локативную, аблативную и дестинативную семантику следующие наречия *уди* «вниз», *гIела* «назад», *дура* «вне» и т.д.

Такие наречия в форме именительного падежа не встречаются; их исходной формой является направительный падеж, от которого регулярно образуются местоимения и исходные падежи. Эти наречия обычно употребляются только в сочетании с тем или иным именем в определенном падеже. Если наречия употребляются и без такого имени, то часто в таких случаях все же подразумевается имя, управляемое этими наречиями, которые называются послелогоми

Система глагольного словоизменения. Систему современного глагольного словоизменения даргинского языка, как отмечают специалисты, образуют «такие морфологические категории, как *категория грамматического класса, категория числа, категория времени, категория наклонения, категория вида, категория лица и категория переходности*» [Мусаев 1980: 3] Судя по нашим материалам, систему глагольного словоизменения мекегинского диалекта образуют эти же категории, но с определенной разницей в их формальном выражении. Действительно, парадигмы словоизменения каждой глагольной категории рассматриваемого мекегинского диалекта довольно своеобразны. Особенности словоформ согласовательных словоизменительных категорий глагола - класса и числа, присущих и другим частям речи, были показаны выше. В данном же случае рассматриваются особенности исключительно глагольных категорий мекегинского диалекта - *категории времени, наклонения, лица, вида и переходности*

Категория времени. Системы абсолютных и относительных времен в количественном отношении и в плане содержания в мекегинском диалекте почти совпадают с литературным языком. Расхождения отмечаются в основном в плане выражения. В мекегинском диалекте, как и в литературном языке выделяются следующие временные формы: *прошедшее совершенное (аорист), прошедшее несовершенное (имперфект), давнопрошедшее (плюсквамперфект), прошедшее результативное (перфект), прошедшее предположительное, настоящее, будущее простое и будущее предположительное*

Прошедшее совершенное индикативное (аорист) К этой категории времени в даргинском языке относится оформленная специальными показателями глагольная словоформа, выражающая действие, уже завершённое к моменту речи без отнесенности этого действия к какому-либо определенному отрезку времени в прошлом. Например, мекег.: *в(-р,-б)акIира* «пришел», *белчIунра* «прочитал что-то одно». В плане выражения аорист маркируется показателями *-иб, -ун, -ур, -уб*.

Прошедшее несовершенное (имперфект). Как и в литературном даргинском языке, в мекегинском диалекте прошедшее несовершенное обозначает действие, происходившее в прошедшем времени, но незаконченное, не совершившееся. Например: *аба базарликебад кьяа чаррулхьиб*

«мать с рынка поздно возвращалась» Словоформа *имперфекта* возникла путем присоединения показателя прошедшего времени *-иб* к основе несовершенного вида. В литературном языке со временем конечный согласный *-б* данной словоформы отпал, что привело к четкому противопоставлению имперфекта *аористу*, ср.: *батур* «оставил» и *балти* «оставлял». В мекегинском же диалекте, где не отпал конечный *-б*, такое четкое противопоставление обеих словоформ отмечается не во всех случаях. У глаголов II спряжения обе формы противопоставлены лишь видообразующими основами, а не показателем времени, ср.: *бицI-иб* «наполнил» и *бирцI-иб* «наполнял». Формы второго и третьего лица *перфекта* мекегинского диалекта также отличаются от таковых литературного языка, ср.: лит. *багьурлири* и мекег. *багьуллере* «ты уже знаешь», лит. *багьурли сай* и мекег. *багьуллe сай* «он уже знает».

Прошедшее результативное (перфект) Перфект выражает действие, имевшее место до момента речи и оставившее в момент речи определенный результат. Так, например, временное значение глагола даргинского языка *чарухъира* (Мекег.. *чаррухъвора*, *чаррухъунишра*) может быть представлено, как «я вернулся совсем недавно (сейчас)» Из этого видно, что в момент речи результат действия налицо

Форма современного перфекта мекегинского диалекта по своему происхождению представляет собой аналитическое глагольное образование, состоящее из деепричастия прошедшего времени (совершенного вида) и связки в форме настоящего времени. Причем связка может употребляться в полной или сокращенной форме, ср.: мекег. *вакIивилра* (*вакIиле левра*) «я уже пришел», *белчIунишре* (*белчIво левре*) «мною уже была прочитана»

Давнопрошедшее (плюсквамперфект) Плюсквамперфект обычно употребляется для обозначения действия, имевшего место до совершения другого действия или же происходившего к определенному моменту в прошлом. Например, в мекегинском диалекте *нуша дакIибхIеле*, *Хадижат русулере* «когда мы пришли, Хадижат уже спала»

Как и в современном литературном даргинском языке, в мекегинском диалекте плюсквамперфект функционирует в двух видовых формах – в форме совершенного вида и форме несовершенного вида.

Прошедшее предположительное. В мекегинском диалекте в комплексе форм прошедшего времени существует еще одна форма без личного изменения. Для всех лиц она остается неизменной. Это форма с суффиксом *-ии*. Она образуется как от основы совершенного вида, так и от основы несовершенного вида. Глагольная форма с суффиксом *-ии* показывает действие, которое в прошедшем времени при определенных условиях возможно совершилось бы, могло бы совершиться, но осталось не-

реализованным в силу отсутствия таких условий. Например, в мекегинском диалекте, *багъулле васрикIа*, *белики*, *нура вакIиши* «если бы узнал, может быть, я тоже пришел бы»

Настоящее время. В мекегинском диалекте для обозначения действия, происходящего в момент речи, употребляется особая глагольная словоформа, которая отличается от словоформ других времен. Форма данного типа показывает, что действие, начатое в момент речи, в настоящее время еще не завершилось, продолжается. Например: мекег. *ГIяли лукIуле сай* «Али пишет». *Муса льякъуле сай*. «Муса идет к нам». В данных примерах видно, что настоящее время образуется от деепричастия несовершенного вида (типа *балуле*, *бучIуле*, *лукIуле*, *вашуле* и т.д.) и вспомогательного глагола *сай* «есть».

Следует отметить, что в мекегинском диалекте в первом и во втором лицах основа вспомогательного глагола усекается, а личные суффиксы – **ра** (1 л.), **-ре** (2 л) присоединяются к деепричастию, образуя синтетические формы. Настоящее несовершенное аналитическую форму имеет только в 3-м лице, где вспомогательный глагол представлен эксплицитно. Например, мекег.:

Единств ч :

1 лицо *биркъулера*, *картIулера* «делаю, наливаю»

2 лицо *биркъулере*, *картIулере* «делаешь, наливаешь»

3 лицо *биркъуле сай*, *картIуле сари* «делает (он), наливает (она)»

В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, отмечаются две разновидности будущего времени. *будущее простое* и *будущее предположительное*

Будущее простое литературного даргинского языка и его мекегинского диалекта выражает действие, которое совершится после момента речи. Например, в мекегинском диалекте. *иш монография нуни дусла ахирлис таманбиркъис* «эту монографию к концу года завершу».

Кроме того, форма будущего простого обозначает и такое действие, которое совершается обычно постоянно, например, в мекегинском диалекте. *Разият гъар берхIи колхозла авлахъла хIянкиле рашар* «Разият каждый день ходит на колхозное поле работать»

Будущее простое в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, располагается двумя видами форм, выражающих переходное и непереходное значения.

Личным показателем второго лица в формах простого будущего во множественном числе в мекегинском диалекте выступает **-да(я)**. В первом лице во множественном числе в отличие от литературного языка нет личного показателя **-хIе**. Множественное число будущего простого в мекегинском диалекте в первом лице образуется путем прибавления суф-

фикса *-е* к основе несовершенного вида глагола переходного значения. Исключения составляют те случаи, когда в основе перед корневым согласным отмечается *л*, у таких глаголов с переходным значением множественное число в первом лице образуется путем прибавления суффикса *-е* к основе совершенного вида: (сов в) *белчI+ес* «прочитать» - (несов в) *бучI+ес* «читать», *бучI+ас* «прочту, буду читать» - *бучI+е* «прочитаем, будем читать».

Будущее предположительное мекегинского диалекта выражает действие, которое, возможно совершится в будущем при наличии определенных условий, например. *буралле*, *белики*, *нура вакIиша* «если скажут, может быть, и я приду».

Формы будущего предположительного образуются от основ обоих видов (совершенного и несовершенного)

Категория наклонения. Данная категория в исследуемом диалекте и в литературном языке в количественном отношении и в плане выражения является идентичной. В мекегинском диалекте, как и в даргинском литературном языке, представлено девять наклонений [Мусаев 2002: 68-73], в то время как в некоторых диалектах, по мнению Р.О. Муталова, - тринадцать наклонений [Муталов 2002. 111-130]

В мекегинском диалекте формально различаются такие наклонения. 1) *желательное*, 2) *допускаемоежелательное*, 3) *повелительное*, 4) *изъявительное*, 5) *созлагательное*, 6) *предположительное*, 7) *условное*, 8) *условно-предположительное* и 9) *уступительное*

В отличие от литературного языка в мекегинском диалекте весьма своеобразны показатели отдельных наклонений, ср.: лит. *багъи* и мекег. *багъе* «узнай» (пов. накл.), лит. *ваклаби* и мекег. *ваклабе* «пусть ты придешь» (допуск-жел. накл.), лит. *бираси* и мекег. *биркъуйре* «сделал бы» (сос. накл.), лит. *даклахIелли* и мекег. *дакласле* «если придем» (усл. накл.), лит. *вакласлири* и мекег. *вакласрикIа* «если я пришел бы» (усл.-предп. накл.) и т.д. Кроме того, в диссертации дается подробное описание способа образования каждого наклонения и компонентов структуры словоформы

Категория лица. В отличие от ряда дагестанских языков (аварского, лезгинского и др.) даргинскому литературному языку и его диалектным единицам свойственна хорошо развитая и сложная система личного спряжения. Категория лица широко функционирует и в мекегинском диалекте, где она во многих случаях совпадает с литературным языком. Ряд специфических особенностей отмечается в материальном выражении и способах образования личных форм. Чаще всего в личных формах отмечается соответствие мекегинского *-е* литературному *-и*, ср.: лит. *учIади* и мекег. *учIаде* «(ты) читал». Окончанию первого лица множественного числа ли-

тературного языка –*л* в мекегинском диалекте в основном соответствует нулевое окончание. *балтахле+ри* (лит.) – *балти+ра* (мекег.) «мы оставляли», *балехле* (лит.) – *бале* (мекег.) «мы узнаем»

Категория вида. Сопоставительный анализ материала мекегинского диалекта с материалом даргинского литературного языка показал, что способы и средства противопоставления форм глагола совершенного и несовершенного вида в мекегинском диалекте в основном те же, что и в литературном языке.

Имеющиеся незначительные расхождения вызваны тем, что образование видовых пар одного и того же глагола в литературном языке и в мекегинском диалекте осуществляется разными способами или в результате разных фонетических процессов.

Противопоставление видовых форм наблюдается и в системе личных и временных форм. Формы несовершенного вида изъявительного наклонения (индикатива) у всех глаголов образуются в литературном языке при помощи форманта *-и*, в мекегинском диалекте – при помощи *-иб*, ср.: лит. *белклун* «написал» – *луклун* «писал», мекег. *белклун* «написал» – *луклиб* «писал».

Категория переходности – непереходности. В даргинском языке переходные и непереходные глаголы в отдельных лично-временных формах и формах наклонения оформляются по-разному. Это наблюдается и в мекегинском диалекте. Особый интерес представляют переходные и непереходные формы одного и того же глагола, хотя они встречаются крайне редко. Как показывает наш материал, подобные случаи наблюдаются и в мекегинском диалекте. Они идентичны литературным вариантам, за исключением форм повелительного наклонения. Однако подобные переходные и непереходные формы одного и того же глагола в языке могут функционировать только в особых случаях и очень редко.

К нефинитным формам глагола в традиционном даргиноведении принято относить *инфинитив*, *масдар*, *причастие* и *деепричастие*. Такие же нефинитные формы глагола отмечаются и в мекегинском диалекте.

Инфинитив в мекегинском диалекте оформлен в основном суффиксом *-ес* (*-эс*), как и в литературном языке, ср.: лит. и мекег. *батес* «оставить», *гъайэс* «поговорить» и т.д.

Масдар, как в мекегинском диалекте, так и в литературном языке маркируется суффиксом *-ни*, который присоединяется, как правило, к первичной глагольной основе, ср.: лит. и мекег. *бат + ни* «оставление», *белкл + ни* «написание».

Ряд расхождений между мекегинским диалектом и литературным языком наблюдается в системе таких нефинитных отглагольных образований, как *причастие* и *деепричастие*. Материально не совпадают суф-

фиксы причастий (мекег. *-ил, -уй, -те* и лит. *-си, -ти*) и деепричастий (мекег. *-ле, -леб, -хлеле, -къяй, -ан* и лит. *-ли, -на, -хли, -хлели, -кьи, -хлеливан*).

Довольно своеобразны в мекегинском диалекте формы уступительного деепричастия (лит *вакѡиб-кѡи* и мекег. *вакѡиб -кѡяй* «хотя пришел») и формы деепричастия цели (лит *вакѡес-ли* и мекег. *вакѡес-де* «с тем, чтоб прийти»)

Изучение категорий времени, наклонения, лица, вида, переходности и непереходности финитных и нефинитных форм мекегинского глагола обнаруживает специфику его словоизменительных и словообразовательных средств

В **заключении** подводятся итоги и обобщаются основные результаты исследования, определяются перспективы исследования фономорфологических особенностей ареальных единиц даргинского языка. Подчеркнуто, что обращение к материалам мекегинского диалекта и других диалектов, систематическое сравнение их с материалами литературного языка способствует созданию целостной картины даргинского языка

Проведенное исследование позволяет определить речь мекегинцев как самостоятельный диалект даргинского языка

Перспективы исследования темы возможны в следующих направлениях: лексико-фразеологический состав, синтаксические особенности диалекта, а также стилистическое своеобразие употребления различных языковых единиц диалекта.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Категория падежа в мекегинском диалекте даргинского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 31(69).: Аспирантские тетради – СПб., 2008. – С. 74-79

2 Особенности консонантной системы мекегинского диалекта даргинского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. №3. – Кострома, 2008 – С 85-98.

1 Статьи, опубликованные в других изданиях

3. Система гласных мекегинского диалекта даргинского языка // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. № 5. – Махачкала: ДГПУ, 2006 – С.57-59.

4. О категории грамматического класса в мекегинском диалекте даргинского языка // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. № 6 – Махачкала: ДГПУ, 2007. – С.74-78.

5. Система прошедших времен мекегинского глагола // Вопросы дагестанских языков и литературы Вып. № 6 – Махачкала: ДГПУ, 2007. – С. 67-73

6. Деепричастие в мекегинском диалекте даргинского языка // Научное обозрение. Вып. № 41. – Махачкала: АМУД, 2008. – С. 45-47.

7. Категория лица в мекегинском диалекте даргинского языка // Аспирант Вып. № 2 – Махачкала: АМУД, 2008. – С. 142-144

Формат 60х84 1/16 Бумага офсет 1 Гарнитура Таймс
Усл п л 1,5 изд л 1,4 Заказ № 088-08. Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии «Формат» (ИП Тагиев Р Х)
г Махачкала, ул Гамидова, 2